

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЙ ИСТОРИИ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Г. В. Шаронов

Аграрные преобразования, осуществленные в нашей стране после победы Великой Октябрьской социалистической революции, имеют огромное международное значение. Эти преобразования наглядно показали трудящимся всего мира, что только рабочий класс, взявший власть в свои руки, способен удовлетворить коренные интересы трудового крестьянства. В результате осуществления первых аграрных законов Советской власти, явившихся выражением воли широчайших крестьянских масс, была проведена конфискация помещичьих земель, национализация всей земли и бесплатная передача ее в руки трудового крестьянства.

История полностью подтвердила правильность политики большевистской партии в аграрном вопросе. Руководствуясь марксистско-ленинской аграрной программой, в ходе Октябрьской революции большевистская партия сумела завоевать на сторону рабочего класса многомиллионные крестьянские массы и вовлечь их затем в социалистическое строительство.

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции аграрная политика Советской власти получила одобрение широких народных масс. Вместе с тем эта политика была встречена с нескрываемой враждебностью эксплуататорскими классами капиталистических государств и их идеологами, в том числе реакционными буржуазными историками, правыми социал-демократами и ревизионистами всех мастей, которые всячески пытались извратить и представить в искаженном виде аграрные мероприятия Коммунистической партии и Советской власти. Ведь осуществление аграрной программы большевиков показывало другим странам путь избавления трудового крестьянства от нищеты, а сельского хозяйства — от деградации, столь характерных для капиталистического общества.

В настоящее время, когда лагерь социализма убедительно демонстрирует перед капиталистическим миром свои успехи, когда по пути строительства социализма уверенно идут страны народной демократии Европы и Азии, идеологи империалистической буржуазии усиливают нападки на социалистическую систему. Особым атакам в реакционной буржуазной прессе подвергаются история Октябрьской революции и первые аграрные мероприятия, осуществленные Советской властью. Это объясняется тем, что к развитию социалистического сельского хозяйства проявляют большой интерес трудящиеся всего мира, и в первую очередь крестьянские массы, которые хотят знать правду о решении земельного вопроса в СССР, об аграрных преобразованиях в нашей стране.

В последние годы за рубежом издано немало монографий, специально посвященных аграрной политике Советского правительства, истории развития сельского хозяйства и его экономики. Среди них можно назвать

работы профессора Гарвардского университета Д. Митрани «Маркс против крестьянина»¹, профессора Г. Динерштейна «Коммунизм и русский крестьянин»², эксперта по вопросам развития русского сельского хозяйства Калифорнийского университета Н. Ясного «Социализированное сельское хозяйство Советского Союза, планы и действительность»³, профессора Штутгартского университета О. Шиллера «Сельское хозяйство Советского Союза 1917—1953 гг.»⁴, Ш. Бювье «Коллективизация сельского хозяйства в СССР, Китае и странах народной демократии»⁵, А. Вронского «Трудодень»⁶.

Вопросы аграрной политики Коммунистической партии и Советского правительства в той или иной степени рассматриваются также во многих книгах американских и западноевропейских историков и экономистов, посвященных истории СССР и политике Коммунистической партии. Характерной чертой большинства этих работ является стремление их авторов скрыть, замолчать многочисленные факты обнищания и разорения крестьянства в капиталистических странах, отвлечь внимание от разительных контрастов в положении крупных землевладельцев и задавленных нуждой и эксплуатацией трудящихся фермеров. Многие из упомянутых трудов написаны в духе «холодной войны» и преследуют цель — любыми средствами извратить и фальсифицировать действительную природу аграрных преобразований в СССР, затушевать их подлинный характер и принизить историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции.

Другой не менее характерной чертой современной буржуазной и ревизионистской литературы об аграрных преобразованиях в нашей стране является стремление прикрыться флагом «беспристрастности и объективности». Меньше используются грубые фальшивки, но зато стали более многочисленными гонимые извращения, подтасовки и искажения действительности. Современные враги социалистического строя понимают, что грубые извращения исторического опыта Октября уже не могут обмануть народные массы. Стараясь придать своим работам вид «объективных», «научных» трудов, реакционные буржуазные историки приводят, как правило, многочисленные ссылки на различные «источники». В их книгах имеются даже «библиографические отделы». О тенденциозности многих буржуазных авторов говорит уже тот факт, что, разбирая первые аграрные мероприятия Советской власти, они ссылаются как на «достоверный источник» в основном на белоэмигрантскую литературу⁷ и сочинения буржуазных историков прошлых лет: эсеров В. Чернова, А. Керенского, кадеты П. Милюкова, Ю. Цорнера, Ш. Шевалье, У. Чемберлена, О. Шиллера⁸ и других, враждебность которых к Советскому

¹ D. Mitrany. Marx against the Peasant. North Carolina University Press. 1951.

² H. Dinerstein. Communism and the Russian Peasant. New York. 1955.

³ N. Jasný. The Socialized Agriculture of the USSR, Plans and Performance. Stanford University Press. 1949.

⁴ O. Schiller. Die Landwirtschaft der Sowjetunion 1917—1953 Bonn. 1954.

⁵ Ch. Bouvier. La collectivisation de l'agriculture (URSS, Chine, Démocratie populaires). Paris. 1958.

⁶ A. Wronski. Le trouddoden. Paris. 1957.

⁷ Н. Вишняк. Два пути (февраль и октябрь). Париж. 1931; А. Оканский. Два года среди крестьян. (Виденное, слышанное, пережитое в Тамбовской губернии с ноября 1918 по ноябрь 1920 г.) Рига. 1928; П. Струве. Размышления о русской революции. София. 1921; П. Милюков. Россия на переломе. Тт. I—II. Париж. 1927; его же. История II русской революции. София. 1925; В. Чернов. Рождение революционной России. Париж — Прага — Нью-Йорк. 1934; А. Керенский. Издалека. Сборник статей. Париж. 1922; Н. Суханов. Записки о революции. Кн. 1—7. Берлин. 1922—1923; П. Рысс. Русский опыт. Париж. 1921; А. Штейнберг. От Февраля к Октябрю 1917 г. Берлин. 1923; Я. Вейс. Большевики у власти. Гаага. 1922, и т. д.

⁸ Professor W. Zörner. Das Agrarexperiment Sowjetrußlands. Berlin. 1932; Dr. O. Schiller. Die Krise der sozialistischen Landwirtschaft in der Sowjetunion.

Союзу достаточно хорошо известна. Работы же советских историков-аграрников, как правило, замалчиваются; собранный в них богатый фактический материал и сделанные на его основе серьезные научные обобщения полностью игнорируются.

Некоторые буржуазные историки пытаются доказать, что якобы существуют противоречия и расхождения по аграрному вопросу у К. Маркса и Ф. Энгельса, с одной стороны, и В. И. Ленина и русских коммунистов — с другой. Стремясь опорочить великое учение В. И. Ленина, они прибегают к старому приему, который был изобретен еще К. Каутским. Они не находят ничего лучшего, как противопоставить ленинизм марксизму! Практическое осуществление ленинизма в России, заявляет американский историк А. Мейер, опровергает теоретические положения марксизма⁹. «Принципиальное» различие между марксизмом и ленинизмом А. Мейер видит в том, что будто большевики «вопреки Марксу» после Октябрьской революции стали нацеливать крестьянство на коллективную обработку земли, на обобществление средств производства.

Нет ничего более надуманного и фальшивого, как противопоставление марксизма ленинизму. Основоположники научного коммунизма впервые в истории показали, что спасение мелкого крестьянства от гибели заключается в уничтожении частной собственности на землю и в переводе мелкотоварных крестьянских хозяйств в товарищеские общественные хозяйства на основе их добровольного объединения. «Наша задача по отношению к мелким крестьянам, — писал Ф. Энгельс, — будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частное владение перевести в товарищеское, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели»¹⁰. Идея обобществления мелких крестьянских хозяйств, выдвинутая К. Марксом и Ф. Энгельсом, была затем всесторонне, на глубоко научной основе развита В. И. Лениным. Исходя из конкретных исторических условий, он разработал план социалистической перестройки сельского хозяйства, вошедший в историю как ленинский кооперативный план.

Многие реакционные буржуазные историки утверждают, что после Октябрьской революции большевики якобы отказались от своей аграрной программы и вместо нее приняли аграрную программу партии эсеров. На таких позициях стоит, например, профессор Гарвардского университета Д. Митрану. Клевещу на марксизм, он заявляет: «Марксизм вообще и большевизм в особенности не имели такой аграрной программы, которая могла бы удовлетворить крестьянские интересы»¹¹. Той же точки зрения придерживается и американский историк Г. Динерштейн, утверждающий, что в аграрной программе большевиков будто бы не содержалось ничего нового и оригинального по сравнению с домарксистскими учениями¹². Оба эти автора неоригинальны в своих суждениях; они снова повторяют вымыслы буржуазной прессы, и в частности белоэмигрантской.

Как известно, большевики шли к революции, имея разработанную аграрную программу, которая была направлена на удовлетворение крестьянских интересов, уничтожение помещичьего землепользования, передачу всей земли трудящемуся крестьянству. Еще до Февральской буржуазно-демократической революции на основании обобщения опыта крестьянских выступлений, опыта борьбы классов и партий В. И. Ленин в таких работах, как «Аграрный вопрос и «критики Маркса» (1901—

Berlin, 1933; Ch. Chevalier. Histoire de la collectivisation des campagnes soviétiques. Paris, 1932; W. Chamberlin. The Russian Revolution 1917—1921. Vol. I—II. New York, 1933, и др.

⁹ См. А. Meyer. Leninism. Harvard University Press, 1957, p. 7.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. II, стр. 455.

¹¹ D. Mitranu. Указ. соч., стр. 66.

¹² H. Dinerstein. Указ. соч., стр. 18.

1907 г.), «К деревенской бедноте» (1903 г.), «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению», «Социализм и крестьянство» (1905 г.), «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (1906 г.), «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (1907 г.), «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (1914—1915 гг.) и др., изложил большевистскую аграрную программу, обосновал стратегический план борьбы пролетариата за прерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, указал на отношение пролетариата в ходе этой борьбы к разным социальным слоям крестьянства и на необходимость вовлечения в движение бедноты и середняков.

Требования аграрной программы большевиков после Февральской революции были четко сформулированы В. И. Лениным в знаменитых Апрельских тезисах, в решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). В принятой на конференции резолюции по аграрному вопросу указывалось: «Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.)»¹³.

Резолюция требовала национализации всех земель в государстве, немедленного перехода их в руки крестьянства, передачи живого и мертвого помещичьего инвентаря организованному в комитеты крестьянству для «общественно-регулируемого использования по обработке всех земель»¹⁴. В. И. Ленин указывал, что спасение мелкого крестьянства от нищеты и разорения только на пути общественной обработки земли, только в преобразовании сельского хозяйства в крупное социалистическое производство. «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле,— говорил В. И. Ленин,— нам все равно грозит неминуемая гибель...»¹⁵.

Пытаясь доказать, что большевики после Октябрьской революции якобы осуществили эсеровскую аграрную программу, реакционные буржуазные историки обычно ссылаются на то, что в декрете о земле и затем в законе о социализации земли нашли отражение принципы уравнительного землепользования, высказанные в наказах самими крестьянами. Действительно, большевики учли требования трудового крестьянства и реализовали их. В этом фальсификаторы истории усматривают отказ большевиков от своей программы. На самом деле В. И. Ленин четко определил отношение большевиков к крестьянскому требованию уравнительного землепользования, отражавшему интересы крестьян в борьбе против помещичьего землевладения, против неравенства, порождаемого крепостническими латифундиями.

В своих работах В. И. Ленин научно доказал несостоятельность и утопичность требований крестьянства об уравнительном землепользовании. В то же время он указывал, что осуществление этой меры не сможет повредить социалистической революции, если власть находится в руках рабочих, если проведена национализация земли, фабрик, заводов, банков.

Большевики понимали, что одного только теоретического обоснования несостоятельности всеобщей уравнительности недостаточно. Необходимо было время, чтобы крестьяне на собственном опыте разобрались в этом вопросе. «Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчемности уравнительного разделения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят, что уравнительная дележка — вздор. Только то-

¹³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 7-е. Ч. I, стр. 341.

¹⁴ См. там же.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 465.

гда мы бы могли их спросить, где же выход из того разорения, из того кулацкого засилья, что происходит на почве дележки земли?»¹⁶, — говорил В. И. Ленин. Законодательно оформив требование крестьянских масс о проведении уравнительного раздела земли, Коммунистическая партия наглядно показала крестьянским массам, что она является единственной партией, действительно отстаивающей их интересы.

Коммунистическая партия беспощадно разоблачала эсеровскую программу «социализации земли», при помощи которой эсеры пытались завоевать доверие крестьянства, обещая ему увековечить мелкую собственность и увеличить крестьянские земельные наделы.

Несмотря на широкообещательные обещания эсеров дать крестьянам землю, практически в этом отношении они ничего не сделали. Весьма характерным является проект эсеровского министра земледелия во Временном правительстве С. Маслова. За шесть недель до официально назначенного срока открытия Учредительного собрания он внес во Временное правительство земельный законопроект, по которому сохранялась помещичья собственность на землю и инвентарь, а земельные комитеты должны были превратиться в органы охраны помещичьих имений и сбора арендной платы с крестьян для помещиков.

В. И. Ленин в статье «Новый обман крестьян партией эсеров» подверг уничтожающей критике этот законопроект, придуманный «для спасения помещиков, для «успокоения» начавшегося крестьянского восстания путем ничтожных уступок, сохраняющих главное за помещиками»¹⁷. Только большевики, включив в декрет о земле крестьянский наказ о земле, составленный на основании 242 крестьянских наказов, которые привезли с мест делегаты I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, на деле выполнили требования трудового крестьянства. На II съезде Советов отдельные ораторы из правых эсеров и меньшевиков, пытаясь опорочить большевиков, заявляли, что декрет о земле якобы составлен эсерами, а не большевиками. В ответ на это В. И. Ленин говорил: «Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда». И далее, отмечая, что большевики предоставляют полную свободу творчеству масс, В. И. Ленин указывал: «...Мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы, — не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет...»¹⁸. Коммунистическая партия рассматривала осуществление уравнительного землепользования как уступку трудовому крестьянству, как необходимый шаг, направленный на укрепление союза рабочего класса с крестьянством, как мероприятие по ликвидации помещичьего землевладения и доведению до конца буржуазно-демократической революции в деревне.

Само уравнительное распределение земель не могло спасти крестьянскую бедноту от нужды, не уничтожило дифференциации крестьянских хозяйств. С первых дней Октябрьской революции большевики национализировали крестьянство на общественную обработку земли в наиболее доступных для крестьян формах, разъясняли им, что «коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгодного хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, туеядством и эксплуатацией»¹⁹.

Красной нитью через многие работы реакционных буржуазных исто-

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 156.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 201.

¹⁸ Там же, стр. 228—229.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 156.

риков проходит мысль о том, что якобы в результате Февральской революции в России был разрешен земельный вопрос, что крестьянские массы были удовлетворены земельной политикой Временного правительства. Американский историк Мельвин Врен, рассмотрев аграрную политику Временного правительства, делает вывод: «Прежде чем большевики пришли к власти, земельный вопрос в стране был уже разрешен»²⁰. Примерно такого же мнения придерживаются американские и западноевропейские историки Ю. Тоустер, Г. Раух, О. Шиллер и др.

Необходимо отметить, что утверждение, будто Февральская революция разрешила земельный вопрос в стране, является огнюдь не новым и не оригинальным. Этого, с позволения сказать, тезис в свое время был широко распространен в белоэмигрантской литературе. Так, идеолог «банкротившейся и погибшей партии эсеров, бывший министр Временного правительства В. Чернов издал в 1934 г. книгу «Рождение революционной России», которая представляет собой жалкий памфлет против Октябрьской революции. Фальсифицируя историю, В. Чернов рисовал в ней «великую свободу», которую дала будто бы крестьянам Февральская революция. По Чернову оказывается, что после Февральской революции в деревне сразу наступило спокойствие и «доброе согласие» между помещиками и крестьянами²¹. Рисуя эту «идиллию», В. Чернов писал: «Многие настроены умирленно, радостно, особенно это замечается у самих бедняков. Крестьяне доверяют помещику»²² и т. д. В. Чернов льет крокодиловы слезы по поводу того, что после Октябрьской революции крестьяне отобрали землю у помещиков, «прилагавших к ней так много своего труда и хлопот»²³. В этой книге проступает истинное лицо В. Чернова — яркого защитника помещичьих и кулацких интересов. Ясно, что западные фальсификаторы, искажая историю Великой Октябрьской социалистической революции, ссылаясь при этом на «труды» В. Чернова как на «достоверный источник» и повторяя содержащиеся в них «откровения», выполняют заказ международного империализма.

Наряду с утверждением о том, что Временное правительство якобы полностью разрешило земельный вопрос, в реакционной буржуазной историографии имеет хождение и другая точка зрения. Целый ряд историков в своих трудах признает, что только после Октябрьской революции в стране был разрешен земельный вопрос. Но, признав это, они всячески стремятся оправдать Временное правительство в том, что оно отказалось наделить крестьян землей. «Временное правительство считало, — пишет профессор Гарвардского университета П. Прокопович, — что нельзя братья за перераспределение земельного фонда во время войны, когда народ занят делом национальной обороны»²⁴.

Однако все эти рассуждения реакционных ученых не отражают действительной истории. Общеизвестно, что Февральская революция не разрешила аграрного вопроса. В стране продолжали сохраняться помещичье землевладение и другие пережитки крепостничества. О распределении земли между помещиками и крестьянами красноречиво говорят материалы Всероссийской поземельной переписи 1917 г., из которых видно, что в 38 губерниях Европейской России накануне Октябрьской революции более 13 млн. крестьянских дворов имели 108 442 тыс. десятин земли, то есть в среднем по 7—8 десятин на двор, а 78,8 тыс. богатых землевладельцев — 23 447 тыс. десятин земли, или в среднем по 300 десятин²⁵. Временное правительство открыто взяло

²⁰ M. Wren. The course of Russian History. New York. 1958, p. 545.

²¹ В. Чернов. Указ. соч., стр. 311.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ П. Прокопович. Народное хозяйство СССР. Т. I. Нью-Йорк. 1952, стр. 122.

²⁵ «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.». Т. 5, вып. 1. М. 1921. стр. 42—43, 48—49.

под защиту неприкосновенность крупного помещичьего землевладения и при поддержке меньшевиков и эсеров пыталось ввести крестьян в заблуждение разными туманными обещаниями решить вопрос о земле в будущем, когда будет созвано Учредительное собрание.

Оберегая помещичье землевладение, Временное правительство стремилось «примирить» помещичьи и крестьянские интересы путем создания так называемых «примирительных камер» для решения земельных споров. Но эти камеры, как правило, ничего не могли решить. Они возглавлялись прежними царскими судьями и состояли из двух представителей преимущественно зажиточных крестьян и двух представителей помещиков.

В первое время после Февральской революции большинство крестьянства под влиянием эсеровской пропаганды поверило в то, что Временное правительство якобы способно разрешить земельный вопрос. В этот период в министерство земледелия Временного правительства с мест поступали многочисленные просьбы о наделении крестьян землей и о разрешении земельного вопроса. Например, крестьяне Кемейской волости, Новгородской губернии, обратились к Временному правительству с просьбой передать крестьянам принадлежащее графу Беннигсену имение. В своем письме они указывали, что имение совершенно запущено, хлеб в нем лежит необмолоченным в течение двух лет и гниет, поля не засеваются²⁶. Такие же прошения поступали и из других мест²⁷. Однако Временное правительство, охраняя помещичьи интересы, на все такие просьбы отвечало отказом. Из министерства на места была послана телеграмма, которая гласила: «Земельный вопрос будет разрешен Учредительным собранием, и впредь до сего пользоваться землей надлежит на прежних основаниях»²⁸. Таким образом, Временное правительство не хотело облегчить положения крестьянства, удовлетворить его справедливые требования. Видя нежелание правящих кругов решать вопрос о земле, крестьянство все более становилось на путь самочинного его разрешения.

О каком же «спокойствии» крестьян и их «удовлетворенности» политикой Временного правительства разглагольствуют буржуазные историки, если начиная с марта 1917 г., особенно накануне Октябрьской революции, в стране непрерывно росла волна массовых крестьянских выступлений? В официальном отчете Временного правительства в сентябре 1917 г. было отмечено 598 крестьянских волнений²⁹. На самом же деле их было значительно больше. Так, если судить по данным, поступившим в Главное управление по делам милиции Временного правительства, в сентябре произошло более 900 крестьянских выступлений против помещиков³⁰. При этом надо иметь в виду, что не о всех крестьянских выступлениях поступали сведения в правительство и его органы.

Широкой волной по стране прокатилось движение батраков и наемных рабочих. Во Временное правительство поступали многочисленные требования помещиков защитить их от посягательства крестьян. В ответ на это Временное правительство отдавало распоряжения о высылке войск для борьбы против крестьян. Министр внутренних дел Временного правительства меньшевик Никитин внес предложение в правительство направить в 20 губерний, охваченных крестьянскими волнениями, кавалерийские части. Для прекращения крестьянского движения воинские части были посланы во все уезды Казанской губернии³¹, во многие

²⁶ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 930, оп. 1, ед. хр. 106, л. 1.

²⁷ См. там же, ед. хр. 76, лл. 9, 10, 13, 16, 17, 32.

²⁸ Там же, ед. хр. 95, лл. 9, 11, 12, 15, 16, 20, 34, 76.

²⁹ Там же, ф. 406, оп. 6, ед. хр. 268, л. 32.

³⁰ Там же, оп. 5, ед. хр. 51, лл. 1, 5—8, 13—15, 23, 24, 28, 38, 40, 42; 49—51, 54, 56, 65, 76, 77, 89, 215.

³¹ Там же, ф. 930, оп. 1, ед. хр. 71, л. 37.

уезды Тамбовской³², Рязанской³³ и других губерний. О каком же «добром согласии» между Временным правительством и крестьянскими массами пишут буржуазные историки, если это правительство, защищая интересы помещиков, отдавало распоряжение воинским частям не оставаться ни перед чем, лишь бы навести «законный порядок»? Было немало случаев, когда против крестьян применялось оружие, когда над ними чинились зверские расправы. В качестве примера приведем такой факт: в Соромынской волости, Ядринского уезда, Казанской губернии, прибывшая рота солдат открыла огонь по безоружным крестьянам, требовавшим передачи в их руки помещичьей земли³⁴.

Массовое крестьянское движение от февраля до октября развивалось в обстановке общего революционного подъема в стране под непосредственным руководством и влиянием рабочего класса. В совместной борьбе укреплялся союз рабочего класса и крестьянства, обеспечивший победу социалистической революции в России.

Многие реакционные буржуазные ученые прилагают усилия к тому, чтобы любыми средствами исказить результаты первых аграрных преобразований, проведенных в стране после Октябрьской революции. Они «доказывают», что якобы крестьянские массы «мало выиграли» от социалистической революции. «Основной эффект аграрных преобразований,— писал французский историк Ш. Бювье,— заключается в том, что они во много раз расширили мелкие крестьянские хозяйства. Это, по нашему, является единственным результатом реформ»³⁵. Американский историк Г. Динерштейн утверждает, будто «в результате аграрных преобразований советские крестьяне не только ничего не получили, но, наоборот, стали жить гораздо хуже»³⁶. На той же точке зрения стоит и английский историк Л. Лоутон³⁷.

Стремясь дискредитировать мероприятия Советской власти, отдельные правые буржуазные историки живо утверждают, что крестьянские массы с большим неудовольствием встретили Октябрьскую революцию, что они были не удовлетворены аграрной политикой Советской власти. Факты убедительно опровергают эту клевету. Благодаря аграрным преобразованиям, осуществленным Советской властью, крестьянство России получило в безвозмездное пользование более 150 млн. десятин новых земель, находившихся раньше в руках эксплуататорских классов. Крестьянство было освобождено от арендных платежей, сумма которых составляла ежегодно около 700 млн. руб. золотом. Был ликвидирован долг на сумму более 1 300 млн. руб. золотом крестьянскому поземельному банку за землю, купленную при посредстве последнего до Октябрьской революции. Национализация земли и уничтожение абсолютной земельной ренты способствовали развитию производительных сил в сельском хозяйстве. Коренным образом улучшилось состояние бывших малоземельных крестьянских хозяйств: они получили землю, скот, сельскохозяйственный инвентарь. «В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще»³⁸,— говорил В. И. Ленин.

Об отношении трудового крестьянства к большевистской партии, Советской власти убедительно свидетельствуют письма самих крестьян, решения всевозможных крестьянских сходов. Так, крестьяне села Ляпуновки, Соложковской волости, Рязанской губернии, писали в ЦК РКП(б) в 1918 г.: «Мы, граждане села Ляпуновки, с восторгом приветствуем

³² Там же, ф. 406, оп. 5, ед. хр. 52, л. 21.

³³ Там же, л. 205.

³⁴ Там же, лл. 159—160.

³⁵ Ш. Bouvier. Указ. соч., стр. 25.

³⁶ Н. Dinerstein. Указ. соч., стр. 129.

³⁷ L. L a w t o n. An Economic History of Soviet Russia. London. 1958, pp. 445, 451.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 92.

РКП(б), как единственную выразительницу интересов угнетенных масс. Мы вполне понимаем, что только она одна не даст отнять землю и те свободы, которые дала нам Октябрьская революция, и только за нее мы готовы положить свою жизнь»³⁹. Весьма характерно решение общего собрания крестьян села Ратчина, Путятинской волости, Раненбургского уезда, той же губернии, которое было направлено В. И. Ленину в 1918 году. Крестьяне писали: «Мы, граждане села Ратчина, приветствуем политику нашей Советской власти и в любое время пойдем на ее защиту. Ибо, защищая ее, мы защищаем свои интересы, защищаем общественные и государственные интересы и завоевания Октябрьской революции»⁴⁰. Трудящиеся деревни повсюду восторженно приветствовали победу революции, декреты о мире и о земле, переход власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Советское правительство, приняв декрет о земле на II Всероссийском съезде Советов в октябре 1917 г. и закон о социализации земли на III съезде Советов в январе 1918 г., положило начало великим аграрным преобразованиям в деревне. Советские законы способствовали развертыванию творческой инициативы крестьянских масс, укреплению союза рабочего класса с крестьянством и упрочению Советской власти на местах. Советское правительство всячески помогало крестьянству в осуществлении аграрных законов.

«Декрет о земле,— писал в своих воспоминаниях В. Бонч-Бруевич,— перепечатавали много раз книжечкой и бесплатно рассылали во множестве экземпляров не только в губернские и уездные города, но и во все волости России, и, пожалуй, ни один закон не был опубликован у нас так широко, как закон о земле, которому Владимир Ильич придавал такое огромное значение»⁴¹.

По указанию ЦК РСДРП(б) на места для разъяснения декрета о земле было послано большое число эмиссаров и агитаторов. Только агитотдел Петроградского военно-революционного комитета направил в различные места страны в октябре — ноябре 1917 г. 643 человека⁴².

Уполномоченными Советского правительства по проведению в жизнь декрета о земле посылались представители рабочих многих промышленных центров страны. Реализация декрета о земле требовала выполнения огромнейшей работы. Необходимо было национализировать многие миллионы десятин земли и несколько десятков тысяч имений. По предварительным и далеко не полным данным, сообщенным Наркомзему местными земельными отделами, по 32 губерниям РСФСР из 24 258 438 десятин земли сельскохозяйственного значения, находившейся до Октябрьской революции в руках крупных землевладельцев, к 21 ноября 1918 г. было передано в личное пользование трудовому крестьянству 16 413 886 десятин земли⁴³. К декабрю 1919 г. крестьянству было передано в личное пользование уже 20 млн. десятин земли⁴⁴.

В исследованиях советских авторов дается глубокий анализ классового состояния деревни накануне, во время и после Октябрьской революции. В их трудах убедительно показано, что вследствие развития капиталистических отношений накануне Октябрьской революции деревня была расколота на бедноту, середняков и кулаков. Однако в большинстве работ реакционных буржуазных историков факт классового

³⁹ Рязанский областной государственный архив (РОГА), ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 14, л. 368.

⁴⁰ Там же, л. 376.

⁴¹ В. Бонч-Бруевич. В. И. Ленин в Петрограде и в Москве (1917—1920). Госполитиздат, 1956, стр. 12.

⁴² «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах». М. 1953, стр. 158.

⁴³ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Документы и материалы. М. 1954, стр. 27.

⁴⁴ С. П. Середя. Основные задачи социалистического земледелия. Речь на I Всероссийском съезде земледельческих коммун и артелей. Изд. 1920, стр. 4.

расслоения деревни отрицается. Особенно усердствуют они, пытаясь доказать, что в деревне якобы не существовало кулачества как класса. «В России кулаков никогда не было, их выдумали большевики»⁴⁵, — писал в 1933 г. немецкий историк О. Шиллер. С тех пор прошло более 25 лет, но точка зрения реакционной буржуазной историографии в данном вопросе мало в чем изменилась. В трудах М. Врена, Ю. Тоустера, С. Харкейва и многих других упорно утверждается, что зажиточные крестьянские хозяйства в России появились будто бы только благодаря личному труду самих богатых крестьян. «В советской деревне кулачества не было»⁴⁶, — пишет П. Прокопович. «Зажиточность... крестьян, — продолжает он, — создавалась не эксплуатацией своих соседей, а их собственным трудом... Наемные рабочие не хотели работать так, как работали сами зажиточные крестьяне»⁴⁷.

Во многих буржуазных фальсификациях настойчиво проводится мысль, что кулаками в Советском Союзе называли-де всех тех крестьян, которые были не согласны с политикой правительства в деревне. Это утверждение находится в кричащем противоречии с фактами. В 1916 г. в России было 21 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств. По социальному составу крестьянство на 65% состояло из бедноты, 20% — из середняков и 15% — из кулаков. Из общего числа крестьянских хозяйств 30% не имело лошадей, 34% не имело инвентаря, 15% не имело посева⁴⁸. Кулачество являлось самым многочисленным эксплуататорским классом. До Октябрьской революции оно нещадно эксплуатировало бедноту. В своих хозяйствах кулаки широко использовали сельскохозяйственные машины, наемный труд, занимались предпринимательством, ростовщичеством и торговлей. Кулацкая эксплуатация охватывала все стороны крестьянской жизни. Характеризуя кулачество, В. И. Ленин указывал, что кулаки — «самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов»⁴⁹.

После Октябрьской революции кулаки стремились укрепить основы капиталистических отношений в деревне путем захвата конфискуемой помещичьей земли. Имея большие запасы хлеба, кулаки отказывались продавать его Советскому государству, спекулировали хлебом, вздували цены. Защищая интересы бедняцко-середняцкой части деревни от кулацкой эксплуатации, Советское правительство в первые годы осуществило ряд мероприятий, которые были направлены на ограничение роста кулацких хозяйств. К таким мероприятиям относились: обложение кулацких хозяйств повышенным налогом, запрещение пользоваться наемной силой, требование продавать хлеб государству по твердым ценам и т. д. Эти меры способствовали падению удельного веса кулацких хозяйств в деревне, освобождению бедняцких слоев деревни от кулацкой эксплуатации. В то же время земля, скот, сельскохозяйственные орудия переходили в распоряжение бедноты и середняков, что улучшало их экономическое положение. В результате происходило осереднячивание деревни.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства уже в первые годы после Октябрьской революции серьезно улучшали положение трудового крестьянства. Однако полностью избавить его от нищеты и кулацкой эксплуатации могло только коренное преобразование сельского хозяйства на социалистических основах.

⁴⁵ O. Schiller. Die Krise der sozialistischen Landwirtschaft in der Sowjetunion. Berlin. 1933, p. 74.

⁴⁶ П. Прокопович. Указ. соч. Т. II, стр. 194.

⁴⁷ Там же, стр. 195.

⁴⁸ «Советская социалистическая экономика. 1917—1957». Госполитиздат. 1957, стр. 287.

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 39.

Фальсифицируя опыт Великой Октябрьской социалистической революции и народно-демократических революций, некоторые реакционные буржуазные историки утверждают, что крестьянство якобы по самой своей природе враждебно пролетариату, что его невозможно привлечь к строительству социализма. Они тшятся опровергнуть то положение, что Октябрьская революция победила именно благодаря установлению нерушимого союза рабочего класса с трудовым крестьянством. До какой беззастенчивой лжи, до каких клеветнических измышлений могут дойти апологеты капитализма, можно видеть на примере работы К. Ханта «Теория и практика коммунизма»⁵⁰. В ней он пробует «доказать», что В. И. Ленин и Коммунистическая партия никогда не верили в крестьянство. Еще дальше идут авторы «Справочника по мировому коммунизму», изданного в Мюнхене в 1958 году. «Коммунисты,— лживо пишут они,— стремятся представить крестьянские массы в качестве своих друзей. Но в действительности они рассматривают их как своих врагов»⁵¹.

Во многих трудах реакционных буржуазных ученых приводится и тезис о том, что при диктатуре пролетариата якобы происходит ущемление интересов крестьянских масс, что после победы Октябрьской революции интересы рабочих и крестьян резко разошлись. «Особенно важным моментом установления диктатуры пролетариата,— пишет американский историк Д. Митрани,— была привнесенная ею враждебность в отношении между крестьянством и классом индустриальных рабочих»⁵². Д. Митрани, стремясь опровергнуть марксизм, заявляет о том, что, дескать, вообще интересы рабочего класса и крестьянства из-за различного рода занятий и приложения своей силы несовместимы. Извращая результаты первых аграрных мероприятий, он лживо заявляет о том, что они вели лишь к дальнейшему расколу между рабочим классом и крестьянством⁵³.

Проблема союза рабочего класса с трудящимся крестьянством в социалистической революции и в строительстве коммунизма является одной из центральных проблем марксистско-ленинской теории. Развивая учение о диктатуре пролетариата как основной форме классового союза между пролетариатом и трудящимися массами крестьянства, В. И. Ленин указывал: «Высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть»⁵⁴. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что трудящееся крестьянство, задавленное в царской России крепостническими пережитками, является естественным союзником рабочего класса в его борьбе за свержение самодержавия. В Октябрьской революции рабочий класс помог трудовому крестьянству быстрее осознать свои классовые интересы и перейти от общедемократической борьбы против помещиков к общепролетарской борьбе против буржуазии. Без этой помощи величайшие аграрные преобразования, как не раз отмечал В. И. Ленин, неизбежно оставались бы на бумаге⁵⁵. Первые экономические мероприятия Советской власти вызвали большой политический подъем среди трудящихся крестьян и способствовали сплочению их вокруг пролетариата, который помогал крестьянству организованно проводить в жизнь декрет о земле.

Интересы рабочего класса и трудового крестьянства после Октябрьской революции не только не разошлись, как об этом заявляют реак-

⁵⁰ C. Hunt. The Theory and Practice of Communism. London. 1951.

⁵¹ «Handbuch des Weltkommunismus». Herausgegeben von Joseph M. Bochenski und Gerhart Niemeyer. Verlag Karl Alber. Freiburg — München. 1958. S. 443.

⁵² Д. Митрани. Указ. соч., стр. 3.

⁵³ Там же, стр. 148.

⁵⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 466.

⁵⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 316.

ционные буржуазные историки, а, наоборот, еще более сблизились. В совместной борьбе против белогвардейцев, интервентов, кулаков в первые годы Советской власти, в совместном строительстве социалистического общества укрепился боевой союз между рабочими и крестьянами.

Рабочий класс оказал помощь деревенской бедноте в развертывании социалистической революции в деревне, в создании комитетов бедноты, в решительном наступлении на кулачество. Благодаря инициативе рабочего класса в стране было создано первое шефское общество, «Всероссийский союз рабочих и крестьян», которое проводило большую работу по снабжению деревни необходимым инвентарем. К весне 1918 г. из 650 заводов царской России, занимавшихся изготовлением сельскохозяйственных орудий, 450 удалось пустить в ход⁵⁶. Кроме того, было открыто 15 тыс. слесарно-кузнечных и ремонтных мастерских. В 1919—1920 гг. рабочими было изготовлено и направлено в деревню 260 733 плуга, 2 175 055 кос, большое количество другого сельскохозяйственного инвентаря. Рабочий класс проявлял немало инициативы в создании первых прокатных пунктов, в организации первых коллективных хозяйств.

О степени участия рабочего класса в строительстве первых социалистических хозяйств свидетельствуют интересные статистические данные, приводимые М. А. Краевым в книге «Победа колхозного строя в СССР». Он подсчитал, что в среднем в 1918—1919 гг. среди учредителей коммун и артелей рабочие составляли соответственно 14,8 и 25,2%⁵⁷. Особенно большую роль в создании первых коллективных хозяйств играли рабочие промышленных районов. Так, в 80 коллективах Московской губернии было 14 582 рабочих и 3 тыс. крестьян⁵⁸. В Иваново-Вознесенской губернии пролетарская прослойка составляла: в коммунах — 45%, в артелях — более 61%⁵⁹.

Коллективные хозяйства, созданные рабочими, активно воздействовали на сознание окружающих крестьян, оказывали им реальную помощь в перестройке их хозяйств на новый, социалистический лад.

Немало усилий потрачено реакционными буржуазными историками и экономистами, чтобы извратить существо мероприятий, проведенных Коммунистической партией и Советским правительством в первые годы Советской власти по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

Буржуазные историки всячески преуменьшали значение ростков нового, социалистического строя в деревне, появившихся уже в первые годы Советской власти. И наоборот, они всемерно восхваляли частнокапиталистические хозяйства (некоторое время сохранявшиеся после революции), так как видели в них опору для попыток реставрации капитализма в стране. Современные правые буржуазные историки и экономисты Н. Ясный, Г. Шварц, Л. Лоутон, И. Крепо⁶⁰ и другие, повторяя «антисоветские мифы», пытаются доказать, что якобы все коллективные хозяйства создавались в 1918—1919 гг. только путем насилия и держались одним лишь принуждением. Подобные утверждения далеки от действительности.

Под руководством Коммунистической партии, при активной помощи рабочего класса крестьяне уже в первые годы Советской власти начали добровольно организовывать коллективные хозяйства для общественной

⁵⁶ В. М. Селунская. Руководящая роль рабочего класса в социалистической революции в деревне (1918 г.). «Вопросы истории», 1958, № 3, стр. 14.

⁵⁷ М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М. 1954, стр. 208.

⁵⁸ Журнал «Красный архив», 1939, № 5 (96), стр. 18.

⁵⁹ Там же, стр. 37.

⁶⁰ См. N. J a s n y. Указ. соч., стр. 27, 34, 48; H. S c h w a r t z. Russian Soviet Economy. New York, 1951, p. 78; L. L a w t o n. Указ. соч. Vol. II, стр. 456, 464, 465; I. S t a i r e a u. La révolution qui vient. Paris. 1957, pp. 204—214.

обработки земли. Опыт работы большинства этих хозяйств показывал, что уже тогда они были рентабельнее в сравнении с мелкими крестьянскими хозяйствами. Сельская беднота и середняки, объединяясь в коммуны, артели и т. д., целесообразно и с меньшей затратой труда использовали имевшийся сельскохозяйственный инвентарь, получали гораздо большие доходы, чем в единоличных хозяйствах. Характерным примером в этом отношении может служить артель «Согласие», организованная малоземельными крестьянами в августе 1918 г. в Прудской волости, Краснохолмского уезда, Тверской губернии. Первоначально она объединяла 26 бедняцких хозяйств, которые вместе имели 3 коровы и 2 лошади с одной телегой. Благодаря помощи уездного Совета артель увеличила количество скота, лошадей, приобрела необходимый сельскохозяйственный инвентарь. Результаты совместной работы на земле не замедлили сказаться. Уже в первый год своего существования артель получила чистого дохода около 200 тыс. рублей. Видя быстрое улучшение материального состояния членов артели, в нее в 1919 г. дополнительно вступили еще 20 бедняцких хозяйств⁶¹. Коллективные хозяйства надежно охраняли бедноту от кулацкой эксплуатации.

Несмотря на тяжелое экономическое положение страны, Советское правительство оказывало всевозможную материальную и организационную помощь первым коммунам, артелям, совхозам. Коллективные хозяйства снабжались семенами, машинами, инвентарем, получали денежную помощь. Советское правительство выделило специальный фонд в один миллиард рублей для выдачи ссуд и пособий коммунам, артелям, а также сельским обществам или группам при переходе их от единоличной к общественной обработке земли. Крестьяне на практике работы колхозов могли видеть, что с помощью коллективных форм хозяйствования они наиболее успешно смогут использовать землю, полученную в результате Октябрьской революции. Например, крестьянский съезд Осташковского уезда, Тверской губернии, в июле 1919 г. от имени крестьян уезда заявил, что они «поняли и уяснили себе, что бедняки не могут в отдельности улучшить свое нищенское положение.., что спасение бедняков и благополучие всего трудового народа только в сельскохозяйственном объединении и переходе к коллективной обработке земли»⁶².

Артели и коммуны, возникнув в ряде мест в конце 1917 г., быстро распространялись по стране в последующие годы. Так, к концу 1918 г. коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли были созданы в большинстве волостей Тверской губернии⁶³. В земотделе уездов с мест поступали многочисленные заявления крестьян с просьбой оказать им помощь в организации коллективных хозяйств. В мае 1919 г. Краснохолмский уездный земельный отдел, Тверской губернии, сообщал в НКЗ, что среди крестьян уезда наблюдается огромное стремление к общественной обработке земли, что в земотделе имеется немало заявлений крестьян о желании организовать коммуны и особенно артели⁶⁴.

Колхозное движение в первые годы Советской власти не было массовым. Однако опыт работы первых колхозов уже позволял судить о преимуществах коллективных форм труда, которые развивались, несмотря на трудности военного времени и ограниченную материальную базу. О росте коллективных хозяйств в первые годы Советской власти говорит следующая таблица⁶⁵:

⁶¹ Государственный архив Калининской области (ГАКО), ф. 835, оп. 1, ед. хр. 80, лл. 3, 4, 15, 16, 28, 29.

⁶² Там же, оп. 3, ед. хр. 216, л. 4.

⁶³ Калининский областной партийный архив (КОПА), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 257.

⁶⁴ ГАКО, ф. 854, оп. 1, ед. хр. 8, л. 10.

⁶⁵ Таблица составлена по материалам сборника «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 512, 513, и «Статистического сборника ЦУНХУ Госплана СССР», М. 1939, стр. 1.

Годы	Число коллективных хозяйств	Число крестьянских дворов, объединенных в коллективные хозяйства (в тыс.)	Площадь земли, обрабатываемой коллективными хозяйствами (в тыс. га)
1918	1 579	16,4	202
1919	6 188	81,3	925
1920	10 500	131,0	1 177

В современной реакционной буржуазной литературе усиленно проповедуется мысль о «жизнеспособности» и «устойчивости» мелких фермерских и крестьянских хозяйств. Так, Д. Митрани, ревизуя марксизм, заявляет о том, что теория марксизма справедлива лишь по отношению к промышленности, так как только там возможно обобществление производства. Американский историк стоит на той точке зрения, что в сельском хозяйстве допустимы лишь хозяйства небольших размеров (фермерские), ибо, утверждает он, только мелкие хозяйства дают наиболее эффективные результаты, порождают творческую инициативу и свободное соревнование⁶⁶. Восхваление «частной инициативы», «индивидуальных хозяйств» имеется у Г. Динерштейна⁶⁷ и многих других буржуазных историков и экономистов.

Теории об устойчивости мелкого крестьянского хозяйства не новы. Еще ренегат Э. Давид воспевал в своей работе «Социализм и сельское хозяйство» «жизнеспособность» мелкого крестьянского хозяйства в земледелии, «превосходство» его над крупным. В свое время В. И. Ленин подверг уничтожающей критике буржуазных и мелкобуржуазных идеологов⁶⁸ (в Германии — Давида, Герца, в России — Булгакова, Чернова и др.), которые, пытаясь ревизовать марксизм в аграрном вопросе, говорили об устойчивости и преимуществах мелких хозяйств перед крупными и «доказывали», что закон концентрации капитала имеет место только в промышленности, но не действует в земледелии. В. И. Ленин разоблачил всю лживость утверждений ревизионистов о «процветании» мелких крестьянских хозяйств и показал, что последние держатся только расхищением сил земледельца, что при капитализме мелкокрестьянские хозяйства могут лишь прозябать и умирать мучительной смертью, но не процветать. Истинное положение мелкокрестьянских хозяйств в капиталистических странах служит красноречивым подтверждением указаний В. И. Ленина. Так, если в США в 1930 г. было 6 289 тыс. ферм, то через 20 лет их число сократилось на 907 тысяч⁶⁹. Большая часть этих ферм прекратила свое существование, потому что не могла успешно конкурировать с сильными соседями. Общая сумма чистого дохода фермеров США за 10 лет (1947—1957 гг.) упала с 16,8 млрд. до 11,9 млрд. долл., то есть почти на 30%⁷⁰, а их задолженность возросла с 7,6 млрд. в 1946 г. до 18 млрд. долл. в 1955 году⁷¹. Рост концентрации производства — самое характерное явление в сельском хозяйстве капиталистических стран. В Австралии на долю 10% всех хозяйств приходится более 80% стоимости всей сельскохозяйственной продукции, в Канаде 40% всех ферм поставляют 80% продукции. Во Франции менее 8,6% всех хозяйств, поставляющих пшеницу на рынок, дают 80% ее производства⁷².

Разительной противоположностью положению сельского хозяйства

⁶⁶ D. Mitranu. Указ. соч., стр. 11.

⁶⁷ H. Dinerstein. Указ. соч., стр. 37.

⁶⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 87—202.

⁶⁹ «Коммунист», 1958, № 12, стр. 69.

⁷⁰ См. «Коммунист», 1955, № 2, стр. 78; «Плановое хозяйство», 1958, № 5, стр. 83.

⁷¹ См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». М.: 1953, стр. 134; «Вопросы экономики», 1956, № 1, стр. 125.

⁷² «Коммунист», 1958, № 12, стр. 69.

в капиталистических странах является небывалый подъем сельского хозяйства Советского Союза, который так убедительно раскрыт в материалах декабрьского Пленума ЦК КПСС и XXI съезда КПСС. В своем докладе на Пленуме Н. С. Хрущев, подводя итоги развития сельского хозяйства за последнее пятилетие, указал на значительный рост валовой продукции сельского хозяйства. Так, если за 1949—1953 гг. в среднем за год она составила несколько менее 300 млрд. руб., то за 1954—1958 гг. — уже свыше 400 млрд. руб. (в сопоставимых ценах)⁷³. За прошедшее пятилетие значительно увеличились производство и заготовки всех сельскохозяйственных продуктов, что благотворно сказалось на подъеме жизненного уровня советских людей. В последние годы сельское хозяйство нашей страны сделало гигантский скачок вперед, позволивший поставить в порядок дня и успешно решать всемирно-историческую задачу — догнать в ближайшие годы США по производству молока, масла и мяса на душу населения.

Наряду с работами, извращающими историю аграрных преобразований в СССР, за рубежом вышел целый ряд исследований, написанных прогрессивными историками и общественными деятелями, в которых делается попытка правдиво изобразить аграрную политику Советской власти. Против фальсификации аграрных преобразований, осуществленных в СССР, вели и ведут решительную борьбу историки-марксисты, рабочая и коммунистическая печать.

В числе первых выступил с защитой Октябрьской революции выдающийся публицист, один из основателей Коммунистической партии США, Джон Рид. В книге «10 дней, которые потрясли мир» Джон Рид дал яркое описание политики Коммунистической партии в деревне, показал, с каким восторгом встретили Октябрьскую революцию широкие крестьянские массы. Высоко оценивая книгу Джона Рида, В. И. Ленин писал в предисловии к американскому изданию: «Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата»⁷⁴. В 1923 г. в Лондоне вышла работа Пейджа Арнота «Русская революция»⁷⁵, в которой автор правдиво описывает мероприятия Советской власти, направленные на ликвидацию помещичьего землепользования, на передачу всей земли в руки крестьянства. Разоблачая измышления буржуазной прессы по поводу политики военного коммунизма, Пейдж Арнот дает марксистский анализ этой политики, подчеркивая, что в годы гражданской войны она была необходима для спасения завоеваний Октябрьской революции.

В 1934 г. в Париже была издана монография прогрессивного итальянского историка Г. Миглиоли «Коллективизация советской деревни»⁷⁶, переведенная впоследствии на другие языки. Автор подробно описал первые аграрные мероприятия Советской власти и отношение широких крестьянских масс к большевистской партии и Советскому правительству. Характеризуя тяжелое положение крестьянских масс в капиталистических странах, Г. Миглиоли подчеркивал, что выходом из нищеты и разорения деревни может быть лишь путь, по которому идет советская деревня, то есть путь кооперирования крестьянских мелких хозяйств. С большой теплотой писал автор о помощи крестьянству со стороны рабочего класса, который помог провести в деревне в жизнь первые аграрные законы Советской власти. Работа Г. Миглиоли занимает важное место в за-

⁷³ «Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 15—19 декабря 1958 г.». Стенографический отчет. М. 1958, стр. 10.

⁷⁴ Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. Госполитиздат, 1957, стр. 8.

⁷⁵ P. Arnot. The Russian Revolution. London. 1923.

⁷⁶ G. Miglioli. La collectivisation des campagnes soviétiques. Paris. 1934.

рубежной прогрессивной историографии и играет значительную роль в разоблачении антисоветских фальсификаций и клеветы.

Среди книг, вышедших в послевоенные годы, серьезное значение в правдивом освещении вопросов аграрной политики Советской власти имеют работы английских прогрессивных историков А. Ротштейна и М. Добба. А. Ротштейн в своей работе «История СССР»⁷⁷ излагает многие важнейшие проблемы, связанные с переустройством сельского хозяйства в Советском Союзе. Он подчеркивает, что в результате осуществления в стране ленинской аграрной программы крестьянство навсегда было освобождено от эксплуатации и разорения. Ценность работы А. Ротштейна заключается в том, что он сумел обобщить обширный фактический материал и убедительно показать преимущества коллективного хозяйства по сравнению с единоличным. Большое внимание разрешению аграрного вопроса в СССР уделяет М. Добб в книге «Советское экономическое развитие после 1917 года»⁷⁸. Это исследование является продолжением его работы «Русское экономическое развитие после революции»⁷⁹, вышедшей в 1928 году. В своем новом труде при освещении аграрных преобразований, осуществленных в СССР, М. Добб широко использует советские источники и работы советских историков и экономистов. Показывая развитие страны в первые годы Советской власти, М. Добб дает последовательное описание проведения аграрной политики на местах, деятельности Наркомзема и Наркомпрода. Он подробно останавливается на роли комбедов в развертывании социалистической революции в деревне.

Правдиво осветить первые аграрные преобразования в СССР пытается американский историк Ф. Шуман в книге «Россия после 1917 года». В ней нашли, однако, отражение и отдельные неправильные взгляды автора на аграрную политику Советского правительства. Однако он приводит немало фактов, показывающих действительный характер аграрных преобразований, осуществленных в стране после Октябрьской революции⁸⁰.

Таким образом, мы видим, что за рубежом имеется литература, в которой можно найти правдивое описание преобразований, проведенных в сельском хозяйстве СССР после Октябрьской революции.

Последовательную борьбу против фальсификации истории СССР ведут братские рабочие и коммунистические партии капиталистических стран, которые раскрывают перед народными массами великое значение Октябрьской революции, положившей начало крушению капитализма и открывшей эру торжества социализма.

За годы Советской власти в развитии сельского хозяйства произошли коренные изменения. В результате осуществления социалистической индустриализации страны и победы колхозного строя в СССР навсегда покончено с вековой отсталостью сельского хозяйства. Из отсталого и малопродуктивного в исторически короткий срок оно превратилось в крупное, механизированное и высокотоварное социалистическое сельскохозяйственное производство.

⁷⁷ A. Rothstein. A History of the USSR. Harmondsworth, Middlesex. 1951.

⁷⁸ M. Dobb. Soviet Economic Development since 1917. Cambridge. 1951.

⁷⁹ M. Dobb. Russian Economic Development since the Revolution. London, 1928.

⁸⁰ F. Schuman. Russia since 1917. New York, 1957, pp. 70, 78, 115.